

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД • 2009

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**Материалы научной конференции,
посвященной 80-летию академика РАН
В.Л. Янина**

Новгород, 27–29 января 2009

Выпуск 23

**Великий Новгород
2009**

В.Я. Конецкий, А.Ю. Иванов,
А.С. Петунов, П.А. Торопов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ СЕЛИЩА СНАРЕВО I ПОД ОКУЛОВКОЙ

В 2008 г. Областной археологической экспедицией НовГУ проведены охранные раскопки на селище Снарево I в Окуловском районе Новгородской области. Цель работ – исследование участков селища, которые должны были подвергнуться разрушению в связи с предполагаемыми строительными работами (строительство моста через реку Перетну и примыкающей к нему насыпи).

Селище было открыто экспедицией НовГУ в 2000 г. Тогда же был собран подъёмный материал, позволивший говорить о наличии здесь напластований I тыс. н. э. Осенью 2007 г., в связи с возникшими планами строительства автомобильного моста, на селище была проведена шурфовка, целью которой была оценка перспективности проведения охранных раскопок и определение наиболее целесообразных методик, позволяющих предельно сократить разрушение данного объекта культурного наследия в ходе строительства. Всего было заложено три шурфа размерами 2 м x 2 м. В результате были получены данные о характере культурного слоя на различных участках селища и установлено наличие материалов различных исторических эпох (от каменного века до позднего Средневековья). При этом выяснилось, что культурный в неповрежденном виде на площади селища практически не сохранился.

Весной 2008 г. на селище были заложены три раскопа общей площадью 1200 кв. м. Два раскопа вытянутой формы были расположены к западу и к востоку от существующей грунтовой дороги, по которой должна пройти автомобильная трасса. Вытянутые формы раскопов были обусловлены стремлением изучить культурные напластования на максимально протяженном участке, который в дальнейшем должен был подвергнуться наиболее интенсивному техногенному воздействию в ходе строительства. Все раскопы были вписаны в единую сетку квадратов и ориентированы по сторонам света. Раскопы №1 и №2 были вытянуты по линии север – юг, что почти полностью совпадало с направлением проектируемой дороги.

Раскоп №1 площадью 576 кв. м располагался к западу от упо-

мянутой дороги. На всей его площади под дерном толщиной располагался слой пахоты в виде гумусированной супеси серого цвета, представлявшей собой переотложенные и смешанные с материковым песком культурные напластования, мощностью до 0,5 м. Он делился на два горизонта, несколько различных по окраске: верхний, более темный, имел мощность до 0,4 м; нижний, более светлый, с заметной примесью песка – до 0,25 м. На ряде участков последний отсутствовал. В качестве объяснения описанной градации пахотного слоя можно предположить, что верхний его горизонт формировался отчасти за счет илистых наносов во время паводковых затоплений.

Всего на площади раскопа было вскрыто 80 материковых ям, различных по конфигурации и мощности заполнения. Большинство из них, судя по находкам белоглиняной керамики, относится к эпохе позднего Средневековья. На этом фоне особый интерес представляет яма №68, при разборке которой найдено 4 фрагмента сосуда эпохи неолита, украшенные ямочно-гребенчатым орнаментом.

Как это свойственно поселениям, на которых не сохраняется органика, большинство вскрытых ям не поддаются конкретной интерпретации. Исключение составляет комплекс №16, представляющий собой котлован подпрямоугольной формы размерами 3 м x 2,15 м с примыкающим к нему с юго-запада неправильно-овальным углублением длиной 1,7 м и шириной 0,85 – 1,15 м. Стенки ямы крутые, глубина у краев 0,2 – 0,31 м. Подпрямоугольная в плане область в центре ямы размерами 2,4 м x 1,5 м дополнительно заглублена в материк на 0,36 – 0,39 м. В её северной части выделяется подквадратная область размерами 1,2 м x 1,15 м, пониженная еще на 0,16 – 0,23 м. В заполнении ямы во взвешенном состоянии встречено довольно большое количество камней, находившихся на разных уровнях и не являвшихся остатками какой-либо искусственной конструкции. Иначе говоря, отдельные камни сбрасывались в яму по мере её заполнения. В нижней части заполнения среди камней найдено большое количество фрагментов белоглиняной керамики от трёх сосудов, которые были подобраны и склеены. При подборке выяснилось, что крупные фрагменты горшков отсутствуют. Это свидетельствует о том, что они попали в яму уже в разбитом виде. Другие находки отсутствуют.

Судя по заполнению ямы, оно не связано с периодом функционирования данного комплекса. Иначе говоря, мы имеем дело либо с подпольным котлованом жилища, либо с ямой от отдельно стоящего

погребца, который был засыпан после разрушения связанной с ним постройки.

На площади раскопа №1 при разборке пахотного слоя были найдены относящиеся к каменному веку кремневые орудия – 4 скребка и наконечник стрелы; 2 черешка железных ножей, датируемые, очевидно, поздним Средневековьем.

Керамика представлена 258 фрагментами, в том числе 43 обломками венчиков, большая часть которых принадлежит бело- и сероглиняным сосудам позднего Средневековья. Кроме них найдено 2 фрагмента сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом эпохи неолита, 2 – сосудов раннего железного века (1 фрагмент стенки с сетчатым орнаментом и 1 – венчика от гладкостенного сосуда баночной формы); 55 фрагментов лепных горшков второй половины I тыс. н. э., в том числе 2 фрагмента венчика и 2 – донцев.

Раскоп №2 площадью 600 кв. м располагался в 12 м к востоку от раскопа №1. Его стратиграфия была аналогична вышеописанной. На площади раскопа выявлена 21 материковая яма, по всей видимости, относящаяся к позднему Средневековью.

На площади раскопа при разборке пахотного слоя были найдены следующие предметы: относящиеся к каменному веку кремневые орудия – 7 ножевидных пластин, 6 скребков и наконечник стрелы; датируемый поздним Средневековьем ледоходный шип. К новому и новейшему времени относятся, очевидно, железный гвоздь и крест медного сплава.

Общее количество керамики – 286 фрагментов, в том числе 59 венчиков, большая часть которых принадлежит бело- и сероглиняным сосудам позднего Средневековья. Кроме них найдено 3 фрагмента сосудов раннего железного века (2 фрагмента стенок со штрихованным и штампованным орнаментом и венчик с ямочным орнаментом); 46 фрагментов лепных горшков второй половины I тыс. н. э., в том числе 4 венчика и 1 донце; 15 фрагментов сосудов новейшего времени, в том числе 5 венчиков.

Раскоп №3 площадью 24 кв. м располагался в южной части селища, в прибрежной зоне. Выбор данного участка для закладки раскопа был обусловлен наличием здесь слоя, более гумусированного по сравнению с остальной площадью селища, и необходимостью оценки его научного значения. Стратиграфия была аналогична зафиксированной на раскопах №1 и №2.

В юго-западном квадрате раскопа при разборке пахотного слоя было зафиксировано скопление камней, отчасти уходящее в южную стенку. Размеры их составляли 0,05 – 0,25 м в поперечнике. К северо-восточному углу скопления примыкал камень округлой формы диаметром 0,45 м, представлявший собой недоделанный жернов с цилиндрическим углублением в центре диаметром 0,12 м и глубиной

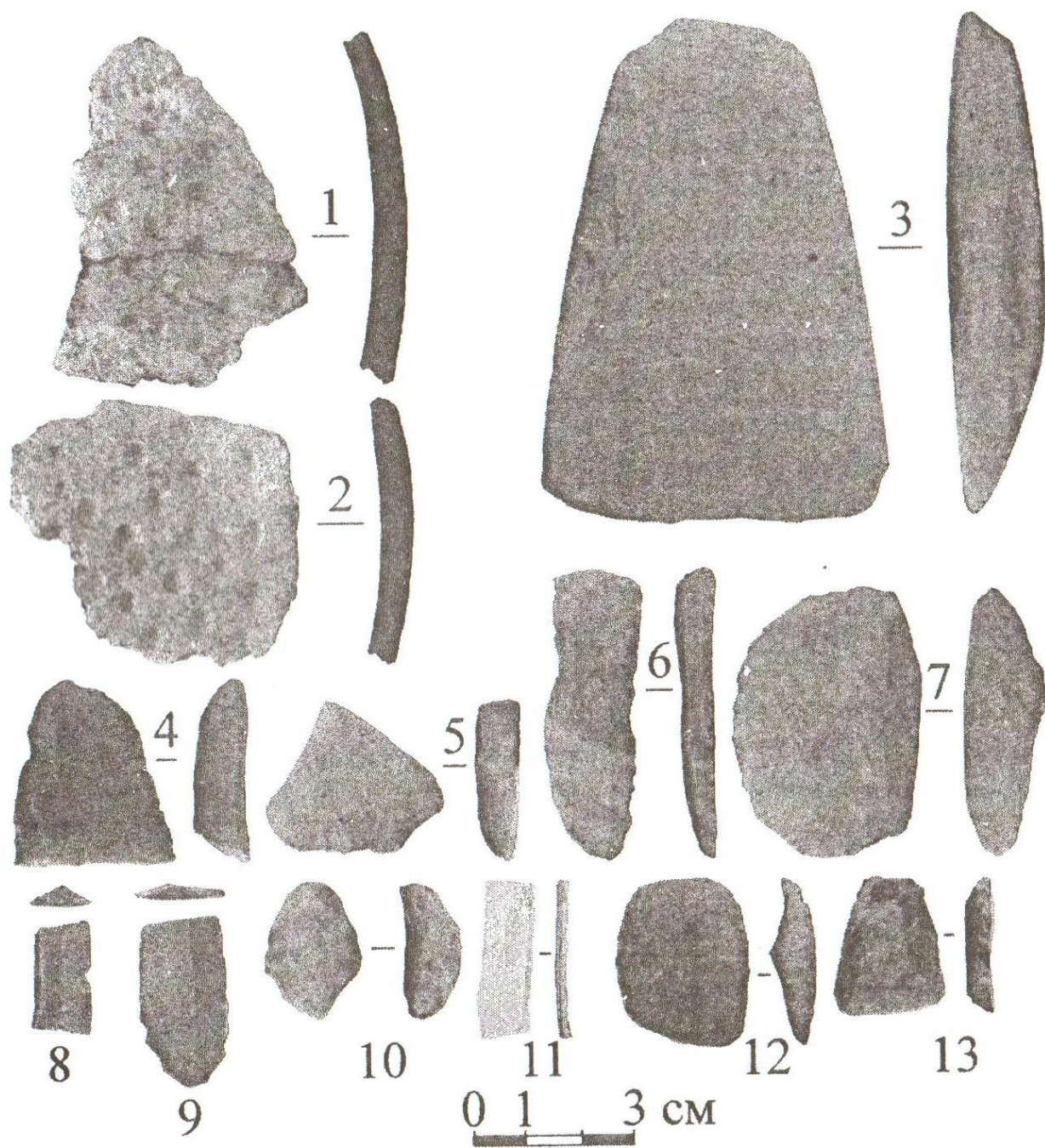

Рис. 1. Находки каменного века: 1, 2 – № 1; 5, 6, 8, 9 – 12 – №2; 3, 4, 7, 13 – №3

около 0,1 м. В центральной части раскопа находилась неглубокая яма размерами 1,7 м x 1,2 м.

На площади раскопа при разборке пахотного слоя были найдены относящиеся к каменному веку орудия – 3 кремневых скребка, сланцевый топор; датируемые, очевидно, новым и новейшим временем 4 железных гвоздя (в том числе 1 подковный) и железное шило.

Кроме того найдено 76 фрагментов керамики, в том числе 8 фрагментов венчиков, большая часть которых принадлежит бело- и сероглиняным сосудам позднего Средневековья. Также встречено 5 невыразительных фрагментов стенок сосудов с ямочным и штампованным орнаментом, принадлежащие эпохе неолита или раннего металла; 23 фрагментов лепных горшков второй половины I тыс. н. э., в том числе 2 венчика и 1 донце.

Материалы охранных раскопок селища Снарevo I показали, что на исследованном участке представлены артефакты, относящиеся к различным историческим эпохам. Это связано с хозяйственной привлекательностью данного места для групп населения, базировавшегося как на присваивающих (охота, рыболовство), так и на производящих (земледелие, животноводство) типах экономики. Характер освоения участка для разных периодов мог быть различным: от временных стоянок на период нереста рыбы до позднесредневековой деревни, существовавшей здесь на протяжении ряда столетий.

Наиболее ранние находки относятся к каменному веку. Они представлены орудиями, среди которых кремневые скребки, ножевидные пластины, обломки наконечников стрел, сланцевый полированный топор и обломок такого же топора, переделанный в скребок. Кроме того, во всех раскопах найдено около двух десятков кремневых отщепов. Бесспорная керамика эпохи неолита найдена в заполнении ямы №68, где были встречены 4 фрагмента одного сосуда, поверхность которого была сплошь покрыта ямками. На одном из фрагментов кроме ямочного орнамента присутствует гребенчатый. Кроме того, два фрагмента найдено в пахотном слое раскопа №1 и один – в раскопе №3. Среди находок каменного века безусловно присутствуют относящиеся к эпохе неолита, при этом не исключено, что часть материала может быть датирована мезолитом. Это касается прежде всего узких тонких правильной огранки пластинок. Аналогичные предметы были встречены на поселении Заозерье и интерпретированы В. И. Тимофеевым как мезолитические¹.

Следующий пласт древностей, представленный на селище Снарво I относится к раннему железному веку. В коллекции керамики имеются образцы текстильной, штрихованной и гладкостенной сямочной орнаментом керамики. Эти находки укладываются в период второй половины I тыс. до н. э. Следует подчеркнуть, что среди керамического материала отсутствуют фрагменты с орнаментацией по краю венчика, характерные для первых веков н. э. В культурном отношении данные материалы соответствуют периферийной зоне дьяковской культуры, расположенной к северу и северо-западу от ее основного ареала. На этой территории в конце I тыс. н. э. происходило взаимодействие финно-угорских (дьяковских) и балтских (в первую очередь днепро-двинских) традиций. С балтским культурным импульсом обычно связывают и распространение штрихованной керамики. Количество керамики раннего железного века и отсутствие закрытых комплексов в виде материковых ям, возможно, свидетельствует о временных посещениях данного участка в эту эпоху.

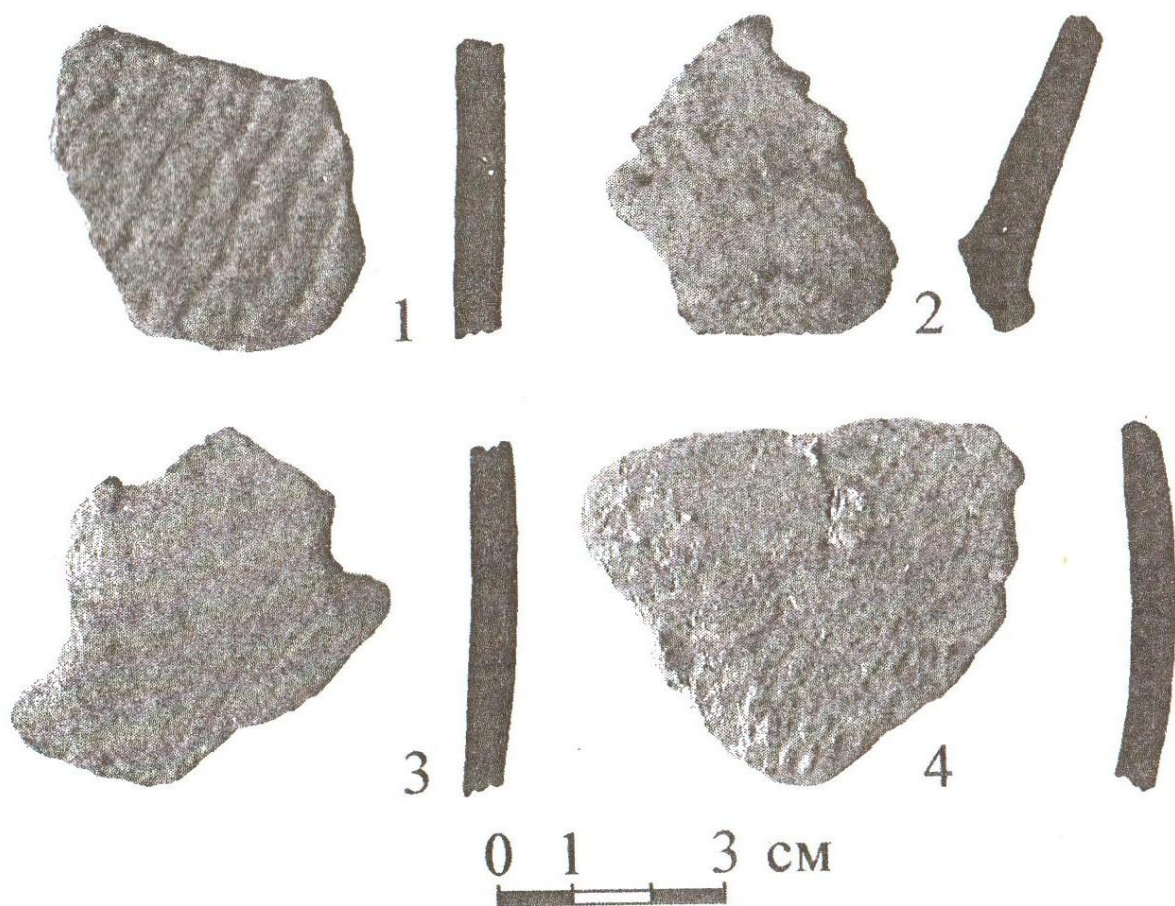

Рис. 2. Керамика эпохи раннего металла и раннего железного века: 1, 2 – раскоп № 3; 3 – №2; 4 – №1

Особенный интерес в настоящее время представляют материалы, относящиеся ко второй половине I тыс. н. э., связываемые с предсопочной культурой – древнейшей славянской общностью на Северо-Западе. В коллекции керамики селища Снарево I это фрагменты горшков с примесью дресвы или песка в тесте. Характерной их особенностью является профилировка верхней части. Подобные формы описываются обычно как «керамика стройных пропорций». Это округлобокие сосуды, высота которых близка к максимальному диаметру или чаще превышает его. Они имеют наибольшее расширение в верхней трети и отогнутый слегка утонченный по сравнению с толщиной стенок венчик. В зависимости от степени выделенности плечиков намечается переход от этого типа к реберчатой «ладожской» керамике. Обе эти составляющие керамического комплекса предсопочной культуры переходят и в культуру сопок. В коллекции с селища Снарево I представлены оба упомянутых типа.

Основной объем обнаруженной при раскопках керамики связан с остатками позднесредневековой деревни. К этому же периоду относятся и подавляющее большинство материковых ям. Однако, судя по незначительному количеству находок бытовых предметов и отсут-

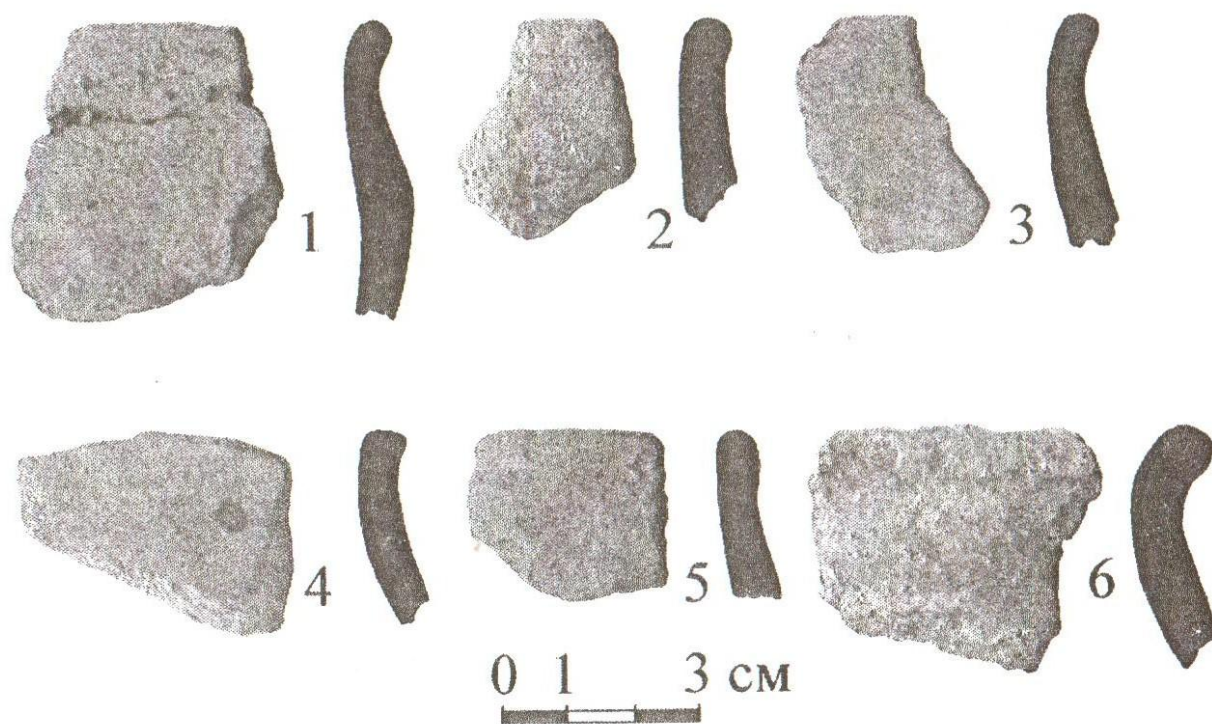

Рис. 3. Керамика «предсопочной культуры»: 2, 6 – раскоп №1; 1, 3–5 – №2

ствию отопительных устройств, связанных с остатками сооружений, раскопкам подверглась не жилая, а вероятно хозяйственная зона.

В коллекции, состоящей из более чем 700 единиц, преобладает белоглиняная керамика. Серо- и красноглиняные фрагменты единичны. Отдельные обломки более поздних, вплоть до современности, горшков попали на эту территорию, очевидно, при вывозке навоза. К позднему же времени (XIX – начало XX в.) относится медный нательный крестик.

Типологический анализ керамики показывает, что в целом основной комплекс может быть предварительно датирован в рамках XV – начала XVII в. Близкие типы этого времени представлены как на городских поселениях Северо-Запада, например в Орешке², Торжке³, так и на сельских поселениях Новгородской земли⁴. К этому же периоду относится ледоходный шип. Подобные предметы использовались на протяжении длительного времени – с X по XVII в. Найденный экземпляр принадлежит к типу с обоими скругленными концами платформы и, по мнению А. Н. Кирпичникова, появляется не позднее XIII в.⁵

¹ *Конецкий В.Я., Тимофеев В.И.* Находки каменного века в Заозерье, бассейн реки Мсты // Древности Северо-Западной России / Сборник материалов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Г.П. Гроздилова. СПб., 1995. С. 37 – 38.

² *Кирпичников А.Н.* Древний Орешек. Л., 1980. С. 47 – 49, 97 – 98.

³ *Мальгин П.Д.* Типология и хронология новоторжской керамики XI – XIV вв. // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 212 – 216.

⁴ *Конецкий В. Я., Сивохин С. Г.* Исследования позднесредневекового селища у д. Княжье Село Любытинского района Новгородской области // ННЗ. Новгород, 1995. Вып. 9. С. 26 – 28; *Фролов А.А.* Археологическое изучение систем расселения в бассейне р. Березайки в 2001 году // ННЗ. Великий Новгород, 2002. Вып. 16. С. 62.

⁵ *Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси в XI – XIII в. САИ Е1–36. Л., 1973. С. 80 – 82.